

Трудные времена театра

Вчера общество есть республика торжества, ко отметил 50-летия юбилей Туркменского академического театра оперы и балета им. Махтумгулова.

Наконец торжества с Вирджией артисткой СССР Майей КУЛИЕВОЙ, одной из первых солисток оперы, посвятившей ей всю свою жизнь — со дня основания театра-юбилера до юбилейного дня, беседовала кандидат искусствоведения Любовь Федорова, а НОБИКОВА.

Л. И.: В истории вашего театра много славных страниц, имен замечательных артистов, режиссеров, дирижеров, композиторов, создавших этот удивительный феномен — туркменскую оперу. А ведь создавался театр в трагичные для страны время — в 1941 году...

М. К.: Да, шла Великая Отечественная война, но люди приходили на спектакли и не по одному разу. А ведь до этого времени туркменский народ даже слова такого — опера — не знал. Мы знали лишь искусство бахши, дутарчи, дестанчи — и все.

Л. И.: Но как органично было воспринято оперное искусство народом! Вероятно, и профессия оперного певца была престижной?

М. К.: Очень, очень! Надо посмотреть на это глазами человека того времени. Но мало что знал, да и сейчас знает, что быть певцом — настоящий труд. Были бы счастливы, что в юности много работало.

Сейчас, молодым не с чем сравнивать наш прошлые успехи. Им кажется, что так плохо, как последние годы, в театре было всегда. И я не устаю пестовать молодым артистам, что нынешние трудности — временные, надо перетерпеть. Нам нужно больше внимания, больше заботы со стороны государства и правительства, потому что в театре работают три коллектива — туркменская опера, европейская опера, ба-

лет. Но возродить творческий дух в коллективе сможет только настоящий большой художник, сочетающий в себе и дар творца, и способности педагога, обладающий высоким профессионализмом, художественным и нравственным авторитетом.

Л. И.: Майя Кулиевна, вы сейчас — художественный руководитель театра?

М. К.: Нет, им с недавних пор является Керим Оразович Шиязов, он же и директор театра. С его приходом изменена структура коллектива, и теперь большая ответственность легла на отодельных людей. Я, например, возглавляю группу солистов оперы.

В данное время театр не имеет главного режиссера,

и поэтому на постановку нового спектакля мы приглашаем кого-нибудь. Так, балетмейстер из Таджикистана М. Бурханов осуществил на нашей сцене балет Ф. Амирова «1000 и одна ночь». Собираемся ставить «Летучую мышь» также с приглашенным режиссером.

Л. И.: Не обращался ли театр с предложениями о постановке опер и талантливым туркменским драматическим режиссером?

М. К.: Знаете, у нас есть дурная привычка: мы часто пренебрегаем своими режиссерами, не всегда ценим их. Тот же Канаджан Аширов мог бы прекрасно поставить туркменскую оперу. Его драматические спектакли очень пластичны, музыкальны, красивые, эмоциональны. Я знаю, ему предлагали поставить «Лейли и Меджнун», но он очень загружен в двух своих театрах.

Л. И.: Майя Кулиевна, каково настроение театрального коллектива в юбилейный год? Каковы его планы?

М. К.: Настроение, к великому огорчению, далеко не праздничное. Но мое мнение таково: надо работать, несмотря ни на что. Каждый артист должен пройти через классику. Туркменский вокалист должен хорошо петь оперы «Шашенем и Гариб», «Лейли и Меджнун», «Зохра и Тахир». Без этого дальше в своем искусстве пойти невозможно. Но когда ставят нечто новое, только потому, что это новое, я этого не понимаю. А вообще в юбилейном году мы должны переосмотреть все наши спектакли и подготовиться к гастролям в Россию.

Одной из проблем театра является правильный подбор голосов. Нам нужны молодые свежие силы: хорошие тенор, баритоны, хотя в театре и работают прекрасные певцы: К. Назаров и

Е. Королев, Н. Мередой и А. Курбанов, Г. Нурыева и Л. Чекирова.

Л. И.: В свое время музыканты высказывали очень много предложений, как изменить работу театра, чтобы привлечь к нему зрителя. По-моему, последней туркменской оперой на сцене нашего театра была «Саятхан» А. Агаджикова. Что нужно, по-вашему, сделать для возрождения былой славы театра?

М. К.: Если мы начнем работать по контрактной системе, а решение об этом уже есть, то будет возможность приглашать тех певцов, которые нужны в репертуаре. Мы сможем приглашать также режиссеров, хормейстеров, дирижеров. Мы должны восстановить высокий художественный уровень спектаклей. А для этого нужно решить многие материальные проблемы.

Беда всего туркменского искусства — в разобщенности его деятелей. Надо всем объединиться — Союзу композиторов, СТД, Музыкальному обществу, Министерству культуры, Институту искусства, другим учебным заведениям и вести единую политику по улучшению нашего общего дела, так как театр и его проблемы — это забота не одного театра. Разобщенность усилил — страшное дело, она нас погубит.

Л. И.: Как вы считаете, Майя Кулиевна, почему у нас давно не появляются новые оперные, балетные сочинения туркменских композиторов?

М. К.: Наверное, в этом очень большая вина бывших руководителей нашего театра. Они не поддерживали начинания композиторов, с ними не было делового контакта. Когда сочинение не получает должной оценки и воплощения, то, естественно, пропадает желание писать большое полотно. Но

я бы хотела просить композиторов вернуться к нам, потому что театр — это наш общий дом.

Л. И.: Вероятно, это им трудно сделать, так как даже не все созданные ими прежде ставились или шли на хорошем уровне. Есть прекрасные оперы — «Конец кровавого бодораздеда» В. Мухатова, «Кейдир-Кер» Н. Мухатова, другие сочинения, которые почти не шли или вообще никто не слышал и не видел.

Не раз на совещаниях и в печати высказывались предложения о создании моно-опер, спектаклей с небольшим числом исполнителей, предлагались различные варианты пропаганды оперного искусства. Но все это не шло отклик в театре, и это грустно.

М. К.: Почему бы нашим композиторам не писать музыку для концертных исполнителей, свободно молодых? У нас есть хорошие певцы: братья Дукмаевы, М. Рахмедов, Г. Халдурыева. Будем рады появлению хорошей музыкальной комедии. Очень нужны детские оперы.

Л. И.: "Но ведь есть же «Золотой дрейгранчик» Б. Худайназарова, «Али-баба и 40 разбойников» А. Чарыева, «Ярты-гулак» Р. Федженова. Почему они не ставятся?

М. К.: О балетах мне говорить трудно, а «Ярты-гулак» — очень неудачная режиссерская работа, и опера не пошла.

У нас много сложностей с оркестром хором. Половина хористов ушла на песню, где взять других — неизвестно. Для работы в оркестре привлекаем студентов института искусства, для них это — хорошо, а для театра и слушателей? Сомневаюсь.

Л. И.: За время существования нашего института подготовлено более ста оркестрантов, но в театре их нет. Почему?

М. К.: Причина — прозаическая и повседневная: нет квартир, хотя общежитие у нас есть.

Л. И.: И все же, на мой взгляд, оркестранты сбежали вглубь. За всю историю театра только двое недавно удостоены почетного звания.

М. К.: Беда нашего театра в том, повторюсь, что за последние 10 лет чуть ли не каждый год менялся руководством, и ему было ве — до оркестрантов или хористов. Соллисты хоть на виду, да и то не все достойные имеют это звания. И в оркестре много таких, и в балете, и в хоре, и среди рабочих сцен.

Л. И.: Чем могут помочь вашему театру средства массовой информации, телевидение?

Л. И.: Только правдивой информацией, без тенденциозных оценок, без сглаживания объективных сложностей. Мы рады слышать хороший совет, настоящую критику. А телевидение — это самый наш больной вопрос. Вот ушла со сцены Анпагуль Аннакулиева — и не осталось в записи ни одного произведения в ее исполнении, ни одного фильма, посвященного ей. Это же непозволительно! И я очень хочу, чтобы подобное в дальнейшем не повторялось. Кроме того, телевидение — это очень мощное средство пропаганды, и его надо широко использовать, чтобы народ знал оперу, балет, своих певцов и танцовщиков.

Я бы хотела призвать всех деятелей искусства и объединиться. Нужно всем вместе встать на защиту профессионального искусства. Оперный театр не должен погибнуть. Ведь в любой национальной культуре оперный театр — это показатель уровня цивилизации, и мы не имеем права забыть то, что создано не одним поколением туркменской интеллигенции.